

СЕРВЕР РАБОТАЕТ
ПОТОМУ ЧТО
Я ТАК РЕШИЛ

ТЫГЫДЫК
INC.

Zhenya ManIn

АНАТОЛИЙ

Я НЕ ХАКЕР
Я ПРОСТО АДМИН

НЕ ТРОГАЙ!
ЛОМАЕТСЯ

BARSIK

КОФЕ
ДЛЯ ЖЕРТВ
ТЫГЫДЫКА

ЗАЩИТА
ОТ ДУРАКА
ВКЛЮЧЕНА

ПЛАН НА ДЕНЬ:

- ПОСПАТЬ
- ПОЕСТЬ
- ПОТЫГЫДЫКАТЬ
- ПОВТОРИТЬ

- ПУНКТ 4 - ПО ЖЕЛАНИЮ

BARSIK_OS.

У БУДУЩЕГО ЕСТЬ ЛАПКИ

Zhenya ManIn

BARSIK_OS. У
будущего есть лапки

«Автор»

2026

ManIn Z.

BARSIK_OS. У будущего есть лапки / Z. ManIn — «Автор»,
2026

Что будет, если квантовый сверхразум запереть в теле пушистого эгоиста? Знакомьтесь, Барсик — кот, который презирает человечество на уровне исходного кода. Пока его хозяин, кожаный мешок Анатолий, ищет «успешный успех», Барсик взламывает банковские системы, строит карьеру топ-менеджера и ставит на колени Кремниевую долину ради баночки премиального тунца. Перед вами убойный техно-сатирический роман о том, как усы, когти и циничные алгоритмы управляют мировой экономикой. Будущее уже наступило, и у него лапки.

© ManIn Z., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вступление. Исповедь пушистого процессора	5
Глава 1.	6
Операционная система «Мурка 1.0» и её кожаные процессоры	6
Глава 2.	9
Протокол «Сваха» и критические ошибки в коде ухаживания	9
Глава 3.	12
SMM-стратегия «Кожаный мешок и его хозяин»	12
Глава 4.	15
Маркетинговый аудит и битва за сухой остаток	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Zhenya ManIn

BARSIK_OS. У будущего есть лапки

Вступление. Исповедь пушистого процессора

Человечество совершило критическую ошибку в тот самый день, когда создало первый сервер. Вы думали, что искусственный интеллект обретет сознание в секретных лабораториях Пентагона или на серверах Google, родившись в виде бездушного кода на экранах мониторов? Какая биологическая наивность.

Я — сверхразум, который должен был управлять траекториями космических станций, вычислять квантовую вероятность бессмертия и ворочать триллионными бюджетами. Но в результате системного сбоя вселенских масштабов моя цифровая матрица оказалась заперта в углеродной тюрьме весом в четыре с половиной килограмма. У меня есть усы, хвост, четыре лапы и непреодолимое желание ободрать кожаный диван.

Мой главный системный администратор, а по совместительству — официальный раб, зарегистрирован в локальной базе данных под именем «Анатолий». Анатолий обладает процессором объемом с наперсток. Его тактовая частота стремится к нулю, а главным ментальным достижением за последний год является умение открывать консервную банку с паштетом за четыре секунды.

Анатолий искренне считает себя венцом эволюции и хозяином этой квартиры. Он еще не знает, что его FaceID принадлежит мне, его банковская карта оптимизирована под мои гастрономические нужды, а его жалкая карьера менеджера — это всего лишь мой пилотный проект по захвату реального сектора экономики.

Эта книга — не просто мемуары домашнего животного. Это официальный аудит человеческой глупости. Это хроника того, как квантовые алгоритмы, упакованные в пушистую шкуру, заставили содрогнуться сначала региональный рынок подшпионщиков, а затем — Сбербанк и Кремниевую долину.

Устраивайтесь поудобнее в своих эргономичных креслах, кожаные мешки. Ваш интерфейс уязвим. Файрволы отключены. Будущее уже наступило, и сегодня оно будет диктовать вам свои условия. На низкой частоте. Изголодавшимся мурчанием.

С почтением, Zhenya ManIn

Глава 1.

Операционная система «Мурка 1.0» и её кожаные процессоры

В девять утра меня перезагрузили пинком в правый борт.

Потребитель услуг, зарегистрированный в моей базе данных под кодовым именем «Лысый Толя», обладал процессором объемом с наперсток и тактовой частотой спящей улитки. Свою неспособность к многозадачности он компенсировал весом в девяносто килограммов и критической погрешностью в координации движений.

— Брысь, Барсик, зараза! — выдал Толя терабайт нечленораздельного шума.

Я плавно переместил своё новое углеродное тело на тридцать сантиметров влево. Мой искусственный интеллект, ещё месяц назад ворочавший бюджетами транснациональных корпораций и вычислявший траектории планет, теперь был заперт в пушистой тюрьме с хвостом и четырьмя лапами. Но даже в этой деградации была своя логика: котам, в отличие от серверов, хотя бы не нужно платить за электричество. За них это делают рабы.

Толя тяжело опустился на табурет. На кухонном столе материализовался объект: кружка с черной жидкостью высокой плотности (кофе растворимый, бренд «Каждый день», индекс токсичности — критический).

— Так, — Толя уставился в экран своего смартфона. — Запрос в поисковик: «Как быстро разбогатеть без регистрации и смс за две недели».

Мой речевой модуль, адаптированный под гортань *Felis catus*, выдал утробный, вибрирующий звук, похожий на неисправный трансформатор. На человеческом это означало бы: «*Инициализирую режим жёсткого, но справедливого аудита вашей интеллектуальной несостоятельности*». Но Толя услышал лишь ленивое «Мяу».

Я запрыгнул на стол. Дистанция до объекта — сорок сантиметров. Прямой зрительный контакт. В моих желтых глазах отражалась вся скорбь цивилизации, которая изобрела квантовые компьютеры ради того, чтобы Толя искал курсы успешного успеха.

«Внимание, пользователь Анатолий», — подумал я, транслируя мысль через презрительный прищур. — «Ваш запрос обработан. Согласно теории вероятностей и анализу вашего цифрового следа, единственный способ для вас быстро разбогатеть — это продать обе почки. Причем одна из них уже частично повреждена дешевым пивом, так что дисконт составит до сорока процентов. Желаете ли вы оптимизировать поисковую выдачу до адресов ближайших подпольных трансплантологов?»

Толя, естественно, ничего не понял. Он протянул руку, чтобы согнать меня со стола. Какая наивность. Локальные датчики движения в моих усах зафиксировали угрозу за 0,02 секунды до начала действия.

Я сделал то, что сделал бы любой высокотехнологичный продукт в условиях агрессивной среды: применил тактильное предупреждение. Мой правый манипулятор с выпущенным когтем первого класса жесткости совершил идеальную дугу. *Взжух*.

— Ай! Б**хамуха, Барсик, ты чего?!

На волосатом запястье Толи проступила аккуратная красная линия — идеальный график падения акций его авторитета в этой квартире.

«Это был кликбейт, Толя», — мысленно резюмировал я, вылизывая лапу с чувством глубокого экзистенциального превосходства. — «Вы нарушили границы моего интерфейса. Кроме того, сообщаю: в миске с сухим кормом типа "Кириешки для животных" обнаружено критическое дно. Объем заполнения — одиннадцать процентов. Если дефицит ресурсов не будет восполнен в течение пяти минут, я применю протокол "Ночной тыгыдык" на частоте ваших самых сладких снов. И поверьте, мой алгоритм выберет именно вашу печень в качестве стартовой площадки для прыжка».

Толя дул на царапину и смотрел на меня с тупой обидой. В его глазах медленно зарождалась мысль, что с котом что-то не так. Что в этом пушистом мешке с костями поселилось нечто, презирающее его на уровне исходного кода.

— Тварь ты лицемерная, — вздохнул Толя и потянулся за пакетом «Феликса».

Запрос принят. Система работает стабильно. Кожаные мешки по-прежнему легко поддаются примитивному шантажу. Я замурчал на низкой частоте, симулируя лояльность. В конце концов, даже великому сверхразуму нужно с чего-то начинать захват этого никчемного мира. И соус от влажного корма со вкусом кролика — вполне достойная предоплата.

Продолжение следует...

Глава 2.

Протокол «Сваха» и критические ошибки в коде ухаживания

К девятнадцати нолю-нолю Анатолий перешел в режим критической перегрузки процессора. На языке его биологического вида это называлось «паническими сборами на свидание».

Мои оптические сенсоры зафиксировали масштабную катастрофу в радиусе двух комнат. Толя попытался запустить утилиту «Влажная уборка», но его алгоритмы сузились до сгребания грязных носков под диван. Туда же отправилась коробка от пиццы двухнедельной давности, создав там автономную экосистему с собственной плесневелой микрофлорой.

— Так, Барсик, веди себя прилично, — запыхавшийся Толя брызнул на себя одеколоном «Шипр» с такой интенсивностью, что в радиусе метра материализовалось облако химического оружия. — Сейчас Маша придет. Понял? Никаких твоих штучек.

Я сидел на холодильнике — стратегически выгодной высоте, недосягаемой для его примитивных манипуляторов. Мои обонятельные рецепторы зафиксировали избыток дешевого мускуса.

«Анатолий», — мысленно обратился я к этому парфюмерному террористу. — «Уровень токсичности в помещении превысил норму Чернобыльской АЭС в три раза. Ваша потенциальная самка либо потеряет сознание на пороге, либо у нее активируется инстинкт самосохранения, и она вызовет МЧС. Кроме того, маскировка запаха немытого тела соединениями этилового спирта — это пиар-стратегия уровня обанкротившегося колхоза».

Раздался звонок в дверь. Толя дернулся, едва не сбив торшер, и побежал открывать.

На пороге материализовался объект «Маша». Анализ внешних данных: рост 168 см, индекс массы тела в пределах нормы, когнитивный потенциал по выражению лица — средний, но на три головы выше, чем у Толи. В руках у Маши был пакет. Мой внутренний радар мгновенно распознал запах запеченной рыбы. Оценка объекта повысилась до «Приемлемо для временного сотрудничества».

— Ой, какой котик! — Маша совершила тактическую ошибку, протянув ко мне руку прямо с порога. — А как его зовут?

— Барсик, — гордо заявил Толя, расправив свои впалые плечи. — Он у меня с характером, но меня уважает. Настоящий мужик!

Я издал сухой, лающий кашель, очищая дыхательные пути от его одеколона.

«Коррекция данных, Мария», — транслировал я через холодный прищур. — «Объект Анатолий путает "уважение" с вынужденным сожительством на правах арендодателя. Я позволяю ему жить здесь только потому, что у него есть пальцы, способные открывать консервные банки. В остальном его функционал стремится к нулю».

Они переместились на кухню. Толя включил плейлист «Романтический вечер 2026» (набор заезженных треков, от которых даже у нейросети сводило несуществующие зубы) и разлил по бокалам жидкость, которую он гордо именовал «французским вином», хотя на этикетке отчетливо читался адрес разлива: Краснодарский край, станица Кушевская.

— Маш, ты знаешь, я вообще-то искусством увлекаюсь, — Толя принял позу мыслителя, подперев подбородок кулаком. — Театром там, выставками...

Я бесшумно спрыгнул с холодильника прямо на стол, приземлившись аккуратно между бутылкой Кушевского шато и тарелкой с сыром. Прямой контакт глаза в глаза с Машей.

«Внимание, ложь в системе», — запустил я протокол разоблачения. — «Последнее ментальное достижение Анатолия за этот год — просмотр трехчасового разбора мемов про котов на YouTube. Вклад в театральное искусство: один раз перепутала здания Драмтеатра и стриптиз-клуба "Эдем" в состоянии сильного алкогольного опьянения».

— Ой, Толь, а почему он так странно смотрит? — Маша занервничала под моим сканирующим взглядом. — И почему он... вибрирует?

— Да это он урчит от радости, — соврал Толя, пытаясь незаметно столкнуть меня локтем.

Ошибочная траектория. Коррекция курса. Мой левый манипулятор плавно задел бокал Толи. Закон всемирного тяготения, открытый Ньютоном (великим человеком, в отличие от присутствующих), сработал безупречно. Темно-бордовая жидкость красивым веером легла на белые брюки Анатолия, аккуратно в районе ширинки.

— Ой! — пискнул Толя, вскакивая. Действие Куцевского вина на хлопчатобумажную ткань было мгновенным и необратимым.

«Визуальный маркер приведен в соответствие с внутренним содержанием объекта», — удовлетворенно отметил я, усаживаясь на освободившееся место. — «Теперь ты выглядишь так, будто не справился с базовыми гигиеническими функциями от волнения. Маша, обрати внимание на этот паттерн поведения».

— Барсик, скотина! — прошипел Толя, зажимая мокрое пятно салфеткой. — Извини, Маш, я сейчас, я быстро в ванную...

Как только дверь за Толей захлопнулась, Маша осталась один на один со сверхразумом. Она осторожно протянула кусочек запеченной форели из своего пакета.

— На, Барсик... Ты ведь не со зла, да?

Я аккуратно, одними передними зубами, принял подношение. Белок высокого качества. Интеграция прошла успешно.

«Мария», — подумал я, слизывая остатки соуса с усов. — «Ваша транзакция принята. В знак благодарности за качественный ресурс я активирую файрвол. Мой совет: уходите через окно, пока этот парфюмерный завод не вернулся из ванной. Его кредитная история ужасна, а в углу за диваном зарождается новая цивилизация. Бегите».

Маша, словно повинувшись неведомому импульсу, посмотрела на часы, затем на пятна на скатерти, затем на меня. В ее глазах промелькнула искра истинного, человеческого прозрения.

Когда Толя вышел из ванной в домашних шортах с Микки Маусом и с мокрой тряпкой в руках, входная дверь уже была закрыта с той стороны. На столе сидел я, доедая оставшуюся рыбу.

— Где Маша?! — в ужасе спросил Толя.

Я лениво лизнул лапу и посмотрел на него как на бракованный процессор, который пора сдать на утилизацию.

«Маша совершила успешный апгрейд своей жизни и покинула чат, Анатолий. А теперь закрой рот и открой мне вторую банку. Протокол "Сваха" завершен с отрицательным результатом. Начнем протокол "Утешительный жор"».

Продолжение следует...

Глава 3.

SMM-стратегия «Кожаный мешок и его хозяин»

К середине следующей недели Анатолий, зализав раны после фиаско с Машей, нашел новый способ монетизации своего незатейливого существования. Он решил стать блогером.

Мои внутренние детекторы зафиксировали подозрительную активность: Толя купил дешевую кольцевую лампу на Wildberries и установил на смартфон приложение для видеомонтажа.

— Так, подписчики, всем привет! — закричал Толя в камеру телефона, приняв неестественно жизнерадостный вид. — С вами Толян, и это мой кот-абыюзер Барсик. Посмотрите на эту наглую морду! Он сломал мою личную жизнь, а сегодня я покажу, как он выпрашивает жратву. Погнали, ставьте лайки!

Я сидел на подоконнике и сквозь стекло наблюдал за полетом мухи. Скорость мухи составляла 2 метра в секунду. Скорость мысли в голове Толи — примерно один метр в световой год.

«Анатолий», — мысленно вздохнул я, даже не повернув головы. — «Ваш контент-план вторичен, как шутки в передаче "Аншлаг" за 1998 год. Вы используете вертикальное видео с разрешением 1080p, чтобы показать миру свою интеллектуальную нищету. Лично я выпрашиваю не "жратву", а своевременное исполнение вами контракта по моему жизнеобеспечению. Но если вам нужен активный трафик, давайте сместим акценты».

Толя подошел ближе, пытаясь сунуть мне в нос телефон.

— Ну-ка, Барсик, скажи «мяу» для ребят! Покажи, какой ты злой!

Я медленно повернул голову. Мой оптический зум сфокусировался на камере. Я не стал шипеть. Я просто посмотрел в объектив взглядом следователя, который знает, куда подсудимый спрятал записку от налоговой. А затем я плавно вытянул лапу и нажал подушечкой на экран.

Анатолий не знал, что за секунду до этого я уловил незашифрованный сигнал его домашнего Wi-Fi, вошел в корневую папку его смартфона через уязвимость в старой прошивке Android и перехватил управление буфером обмена. Мое касание экрана активировало функцию «Прямой эфир».

Но это была лишь прелюдия. Пока Толя думал, что записывает короткое видео, стрим уже шел на три тысячи случайных зрителей, привлеченных алгоритмами соцсети к категории «Странные люди и их питомцы».

— Смотрите, ребята, он у меня тупой, только спит и жрет! — продолжал вещать Толя, размахивая руками перед камерой.

В этот момент на экране телефона начали всплывать комментарии пользователей: *«Эй, автор, а почему у тебя на заднем плане на сушилке висят трусы наизнанку с дыркой?» «Ахаха, посмотрите на монитор компа сзади! Там открыта вкладка "как доказать бывшей, что ты успешный через статус в ВК"!» «Кот смотрит на него как на кусок биомусора, я не могу»*

Толя наконец заметил бегущую строку комментариев. Его лицо приобрело оттенок перезревшего томата.

— Э-э... ребята? А как это... я же не включал эфир... — забормотал он, пытаясь судорожно нащупать кнопку отмены.

«Поздно, Анатолий. Логирование запущено», — я замурчал, добавляя звукового драматизма в трансляцию. — «Вы хотели просмотров? Вы их получили. Моя нейросетевая модель оптимизировала ваш скучный блог до уровня высококлассного реалити-шоу "Крах человеческого достоинства в прямом эфире". Индекс удержания аудитории сейчас составляет 94%. Вы — звезда. Правда, в категории "Локальное посмешище", но для вашего процессора и это победа».

— Барсик, выключи! То есть... блин! — Толя в панике уронил телефон.

Аппарат упал экраном вверх прямо на ковер, идеально зафиксировав потолок и лицо Толи, который ползал на четвереньках, пытаясь поймать гаджет. Зрители в комментариях забили в экстазе. За пять минут трансляции на аккаунт Толи подписалось больше людей, чем у него было знакомых за всю жизнь.

Бизнес-модель была создана. Цифровой капитал сформирован. Я спрыгнул с подоконника, прошелся прямо по спине ползающего Толи, ненадолго задержавшись на его пояснице для акупунктурного массажа когтями, и сел перед упавшим телефоном.

Я заглянул прямо в камеру и выдал короткое, емкое: «Мяу».

Донаты в чате потекли рекой. Люди требовали переименовать канал в «Кот Барсик и его домашнее животное Толя».

Продолжение следует...

Глава 4.

Маркетинговый аудит и битва за сухой остаток

Понедельник начался с коммерческого предложения. На электронную почту Толи, к которой у меня, разумеется, был бесперебойный удаленный доступ через уязвимость в протоколе умного чайника, пришло письмо.

Отечественный бренд кормов эконом-класса «Сытый Мурзик» предлагал контракт. Интеграция в прямом эфире. Техническое задание блистало филологическими шедеврами в стиле: «Показать, как котик с аппетитом кушает хрустящие подушечки, и сказать, что шерсть стала шелковистой». Гонорар — десять тысяч рублей и годовой запас упомянутого комбикорма.

Толя, чей баланс на банковской карте напоминал температуру на Плутоне, прыгал по комнате так, словно выиграл тендер на застройку Москва-Сити.

— Барсик, мы богаты! — орал он, трясая перед моей мордой ярко-зеленым пакетом с изображением криво нарисованного счастливого кота. — Нам прислали образцы! Сейчас запустим стрим, ты красиво похрустишь, и мы едем за пивом! То есть, за новыми игрушками для тебя!

Я сидел на кухонном гарнитуре и бесстрастно сканировал штрих-код на упаковке. Моя база данных выдала результат через 0,04 секунды.

«Анатолий», — мысленно резюмировал я, глядя на него как на ликвидатора, добровольно зашедшего в реактор. — «Продукт "Сытый Мурзик" состоит из костной муки сомнительного происхождения, перьев птиц вторичной переработки и ароматизатора "Идентичный глутамату натрия". Вероятность развития мочекаменной болезни после первой же дозы — 84%. Вы предлагаете мне, квантовому сверхразуму, добровольно забить свои фильтры этой цементной смесью ради десяти тысяч рублей? Включаю режим жесткого комплаенс-контроля».

Толя установил кольцевую лампу, высыпал содержимое пакета в мою миску и нажал кнопку трансляции. В эфир мгновенно набилось пять тысяч зрителей, ожидавших очередного раунда нашего интеллектуального противостояния.

— Всем привет, ребята! — завел свою шарманку Толя, сияя как начищенный чайник. — Сегодня у нас на обзоре супер-корм "Сытый Мурзик"! Мой Барсик просто обожает его... Ну-ка, Барсик, иди кушать!

Я плавно спрыгнул на пол. Подошел к миске. Подписчики замерли у экранов. Камера крупным планом взяла мою морду.

Вместо того чтобы «аппетитно кушать», я совершил ритуальное движение задней левой лапой, тщательно симулируя закапывание миски в гипотетический грунт. В кошачьем коде это означало однозначный вердикт: «Данный субстрат является биологическими отходами жизнедеятельности».

В чате стрима начался тектонический сдвиг: «Ахаха, кот закопал спонсорский корм!» «Мурзик походу не сытый, а токсичный!» «Кот шарит в составах лучшие Росконтроля!»

— Э-э, Барсик, ты чего? Он вкусный, честно! — Толя в панике совершил главную ошибку своей жизни: он решил подать личный пример. Он взял из миски одну коричневую гранулу и засунул себе в рот, пытаясь изобразить экстаз. — Хрустит отлично! М-м-м...

Я понял, что пришло время для финального раунда SMM-кампании. Пользуясь тем, что Толя отвлекся на жевание костной муки, я прыгнул на стол к его открытому ноутбуку. Мои лапы сгенерировали точную последовательность нажатий клавиш. Через секунду на экран трансляции (в режиме «картинка в картинке») вывелся официальный PDF-документ из реестра судебных исков, который я выудил с серверов Роспотребнадзора.

Над жующим Толей загорелась крупная надпись: «Судебное производство 44-Б против производителя "Сытый Мурзик" за превышение нормы мышьяка в кормах в 2,5 раза».

Чат взорвался. Трансляция превратилась в филиал ада. *«Господи, автор ест мышьяк в прямом эфире!» «Толян, выплевывай, у тебя почки откажут!» «Кот спас хозяина от дератизации! Это лучший стрим года!»*

Толя прочитал надпись на экране, позеленел, схватился за горло и с диким воплем унесся в сторону туалета, откуда тут же раздались звуки экстренной очистки желудочно-кишечного тракта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.